

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ УПРАВЛЕНИЯ ВИТЕБСКОЙ ГУБЕРНИИ ВО ВРЕМЯ ПОЛЬСКО-СОВЕТСКОЙ ВОЙНЫ 1919—1920 гг.

Татьяна Иванова

Исследованию польско-советской войны 1919—1920 гг. посвящено большое количество научных работ. Касаются они в основном военной и политической проблематики. Но в последние годы в освещении этой темы раскрываются новые аспекты. С начала 1990-х гг. польско-советская война становится одной из приоритетных тем польской и российской историографии. В оценке событий историками происходит замещение социальных приоритетов национальными, расширяется источниковедческая база исследований. Значительна и белорусская историография по рассматриваемой проблеме. Вопросам историографии польско-советской войны много внимания уделяется в коллективном труде «Иностранная военная интервенция в Белоруссии. 1917—1920» под редакцией И. И. Минца. Вопросы советско-польской войны исследуют В. Ладысев, В. Астрога, А. Чернякевич, Т. Симонова, А. Тихомиров и др.

Тем не менее, в современной отечественной историографии по истории польско-советской войны практически нет научных работ, анализирующих положение в восточных районах Беларуси (которые подверглись частичной оккупации или оказались в прифронтовой зоне), показывающих деятельность местных властей в этих условиях. Настоящее исследование, написанное на основе архивных материалов, в определенной степени ликвидирует этот пробел.

В связи с весенним наступлением 1919 г. польских войск на территории Беларуси произошли изменения в государственном аппарате управления, в том числе и прифронтовой полосы — вместо советов стали создаваться военно-революционные комитеты. Витебская губерния была объявлена на военном положении 23 августа 1919 г. Постановление Совета Рабоче-крестьянской Обороны от 24 сентября 1919 г. ускорило организацию военно-революционных комитетов в районе Западного фронта. 6 октября 1919 г. постановлением Витебского губисполкома был образован Витебский губернский Военно-революционный комитет (ВРК). Были распущены уездные исполкомы и городские советы, организовывались ревкомы в уездах. Причем предлагалось упразднить коллегияльность, назначить ответственных лиц. В ноябре 1919 г. были образованы Лепельский, Сенненский, Городокский, Оршанский уездные ВРК, в декабре — Витебский уездный ВРК¹.

Согласно приказу № 1165 по Западному фронту от 16 ноября 1919 г. к уездам, непосредственно примыкающим к линии фронта, относились По-

лоцкий, Витебский, Лепельский, Сенненский уезды Витебской губернии. Они должны были во всех отношениях, кроме организационного, подчиняться Реввоенсовету 16-й армии².

Как и в целом в стране, государственными органами управления Витебской губернии был предпринят ряд мер по переводу хозяйства губернии на военные рельсы. Местным органам власти приходилось решать кадровые вопросы в условиях военного времени. Ни одно из предприятий или учреждений не вправе было отказаться от приема на работу подростков в возрасте от 14 до 16 лет. Лица же призывного возраста, признанные годными для службы в Красной Армии, не должны были приниматься в гражданские учреждения³.

31 мая 1919 г. Армия советской Латвии была переименована в 15-ю армию, 9 июня 1919 г. Белорусско-Литовская армия стала 16-й армией. В связи с тем, что Западный фронт в 1919 г. не считался главным, так как все силы были направлены на разгром колчаковских и денкинских войск на Восточном и Южном фронтах, трудности военного времени на белорусской земле легли на плечи населения, а дело организации помощи фронту было возложено на местные власти. Западный фронт почти не получал подкреплений из тыла, 15-я и 16-я армии должны были пополняться за счет местных ресурсов.

Губернские власти обеспечивали части Красной Армии необходимым продовольствием. Так, Витебский уезд, население 22 волостей которого составляло 254 375 человек, должен был сдать излишки 264 тыс. пудов хлеба, 80 тыс. пудов сена. Было заготовлено 248,5 тыс. пудов хлеба, отправлено на военные базы 168 590 пудов. Решением губернского продовольственного комитета «О порядке снабжения госпиталей, приютов и т. п. учреждений продовольствием» было рекомендовано строго придерживаться установленных норм⁴.

На местные органы власти и управления была возложена и задача мобилизации в ряды Красной армии. На 15 июня 1919 г. личный состав 15-й и 16-й армий не превышал 36 тыс. человек. Польские войска, действовавшие на Западном фронте, насчитывали более 96 тыс. человек. Только Гомельщина и Витебщина дали фронту около 40 тыс. бойцов. В октябре—ноябре 1919 г. силами 16-й армии была проведена операция в районе Лепеля, в результате чего предупреждено наступление поляков в Полоцком районе и ликвидирована угроза Витебску.

Автор:

Иванова Татьяна Петровна — аспирант кафедры истории Беларуси Витебского государственного университета им. П. М. Машерова

Рецензенты:

Пархимович Николай Николаевич — кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Беларуси Витебского государственного университета им. П. М. Машерова

Давлатова Елена Валентиновна — кандидат исторических наук, доцент, заведующая кафедрой социально-гуманитарных дисциплин Витебского филиала Международного института трудовых и социальных отношений

В Витебской губернии традицией стало проведение «Недели фронта». С этой целью избиралась комиссия из трех человек. Комиссия подразделялась на четыре подкомиссии: 1) занимавшуюся сбором, учетом и распределением продуктов, денег, оружия и обмундирования, 2) занимавшуюся обеспечением транспортом и топливом, 3) агитационную, 4) театральную-музыкальную. Помощь тыла фронту заключалась в следующем: сбор теплых вещей, «красный подарок», книга красноармейцу, обеспечение семей Красной Армии, хозяйственная помощь их семьям, помощь раненым. Во время «Недели фронта» устраивался «кружечный» денежный сбор на улицах, в театрах, кинематографах, на различных культурно-просветительных и увеселительных мероприятиях. Комиссия обращалась к артистам с просьбой устроить спектакли, а собранные деньги отчислить в фонд фронта. Отчисления проводились на фабриках, заводах, в мастерских и учреждениях. Все средства зачислялись на счет комиссии. От населения поступали также сало, перчатки, портянки и пр. Собранные продукты и вещи направлялись в местные госпитали, лазареты и детские приюты; хлеб, мука и мясные продукты поступали в распоряжение продовольственных комитетов для усиленного питания раненых и больных красноармейцев; обмундирование, снаряжение, вооружение передавалось в распоряжение военкомов, а деньги — в распоряжение губернских комиссий для отчисления в народный банк на текущий счет центральной комиссии. Например, Городокский уезд перечислил комиссии 160 908 руб. В рамках «Недели фронта» отчисления делали и члены ревкомов: так, от ревкомов Витебского уезда поступило 237 315 руб.⁵

Оказание помощи раненым и больным красноармейцам занимало одно из важных мест в работе ревкомов. Витебск в планах Западного фронта значился как эвакуационный пункт № 143. Только за октябрь 1919 г. на его станции было разгружено 18 санитарных поездов (1725 раненых, 1114 больных, 2275 инфекционных больных — всего 5114 человек)⁶.

Западный фронт остро нуждался в радиотелеграфном оборудовании, как в радиостанциях, так и в запчастях к ним. Просьбы о помощи в этом вопросе направлялись в совдепы Пскова, Витебска, Двинска, Полоцка, Минска, Могилева. Ревкомам приходилось много внимания уделять налаживанию нормальной работы телеграфно-телефонной связи⁷.

Губернскими властями предпринимались активные меры по подготовке к отпору противника. Уездными ревкомами Витебскому ВРК были предоставлены сведения о средствах обороны: «как-то караульных частях, коммунистических отрядах особого назначения, отрядах союза молодежи, чека, милиции». Велась борьба и с рейдами прорвавшейся неприятельской кавалерии, внезапными налетами мятежных банд на населенные пункты, железнодорожные узлы и сооружения. Так, в ночь на 30 декабря 1919 г., используя перегруппировку войск (смена 146-го полка на 145-й) противник частично повредил полотно железной дороги возле Полоцка. Были приняты меры для устранения повреждений, для охраны железнодорожного полотна стали использоваться особые отряды⁸.

Ярким проявлением неприятия населением Беларуси польской оккупационной власти явилось развертывание партизанской борьбы. Во многом это было стихийным протестом населения. Вместе с тем, нельзя не признать активную роль в этом процессе официальных властей и командования Западным фронтом. Приказом № 1043 армиям Западного фронта с 1 ноября 1919 г. вводилось в действие Положение о мелких партизанских отрядах. Начальник тыла фронта должен был еженедельно по понедельникам докладывать РВС фронта об организации партизанских отрядов в каждом уезде. Согласно положению, в каждой волости необходимо было организовать, по крайней мере, один партизанский отряд (5–10 человек). Их руководителями должны были быть коммунисты или сочувствующие им граждане и, по возможности, прошедшие курсы партизан в Москве. Как отмечалось в положении, в отряды «набираются только желающие, смелые, дисциплинированные, выносливые, ловкие, хладнокровные и находчивые люди, вполне преданные Советской власти, верящие в свое дело и надежные во всех отношениях». Разрешалось набирать в отряды женщин-коммунисток, «которым легче выполнять задачи шпионажа». Формирование партизанских отрядов было прекращено приказом № 1462 16-й армии от 31 декабря 1919 г., а созданные группы были соединены с частями особого назначения⁹.

Витебску, расположенному на Западной Двине, суждено было сыграть особую роль в судьбе Северного флота зимой 1919–1920 гг. Предполагалось оставить корабли на зимовку в верховье Западной Двины. Но в силу ряда причин (близость фронта, отсутствие необходимых материалов для ремонта) здесь была оставлена часть флота (часть — в Велиже)¹⁰.

Большое значение в деле организации отпора противнику придавалось военно-полевому строительству. Обязанность участвовать в нем распространялась на различные слои населения. 17 июля 1919 г. вышло постановление президиума Полоцкого уездного исполкома о привлечении к окопным работам не только рабочих, но и «зажиточных полубуржуев, всех перекупщиков товаров на базарах, дорогах и окраинах города и всех лиц, явившихся за получением пропусков на проезд по железной дороге, кроме командированных учреждениями». Следует отметить, что местными властями допускались и просчеты в организации оборонного строительства. Над работавшими не сразу был установлен милицейский и технический надзор. Проработав 3–4 часа, они покидали трудовой объект. К тому же им не выдавался положенный паек и несвоевременно выплачивались заработанные деньги. Приказом президиума Полоцкого уездного исполкома № 14 была введена трудовая повинность для всех жителей Полоцка. В строительстве укреплений вблизи Полоцка с 6 августа 1919 г. принимали участие служащие и рабочие исполкома — как мужчины, так и женщины.

Создавалась сеть фортификационных сооружений вокруг Витебска. Распоряжение № 963 губисполкома о назначении рабочих для оборонительных работ в Витебском уезде было издано президиумом 21 августа 1919 г. Вводилась должность

старшего производителя работ. Секретной телеграммой от 14 сентября 1919 г. руководитель работ 23-го военно-полевого строительства сообщил в отдел управления Витебского губисполкома: «Прошу распоряжения о... мобилизации нетрудного населения г. Витебска для производства оборонительных работ...».

Наиважнейшее значение имело оборонительное строительство на западе и юго-западе от Витебска, возле имения Куковячино Островенской волости и д. Слобода Мишковской волости. Основная работа по возведению окопов здесь возлагалась на Селютский, Королевский и Бабиничский исполкомы (наряд для которых был увеличен со 100 до 200 человек и до 10 подвод от каждого волисполкома) и Щербинский исполком (наряд для которого также был изменен со 150 до 250 человек и до 10 подвод). Оборонительное строительство здесь было начато 15 октября 1919 г. В связи с трудностями в выполнении нарядов к работам были подключены Мишковский, Старосельский, Островенский, Верховский и Храповичский волисполкомы ¹¹.

Центр требовал от местных органов власти контроля за выполнением этих работ под угрозой уголовной ответственности. Так, телеграмма из Москвы, полученная 23 января 1920 г., гласила, что «местные волостные исполкомы относятся совершенно индифферентно к требованиям предоставления рабочей силы и лошадей... виновные в невыполнении таких требований будут привлекаться к суду». В свою очередь, губисполком обязал Полоцкий уездревком срочно провести расследование по поводу отказа председателя сельского Совета в наряде на одну подводку для нужд 6-го участка 23-го военно-полевого строительства и привлечь его к судебной ответственности. За выполнение не в полном объеме оборонительных работ на 2-м участке 18-го строительства в Чупровской волости председатель Чупровского волревкома Пельник был привлечен к ответственности ¹².

Осуществляя подготовку к организации отпора противнику, местным властям приходилось вести значительную работу по противодействию панике. Дело в том, что в сложных экономических, политических, идеологических, психологических условиях военного времени часть населения, а также низового руководящего состава исполкомов повела себя неоднозначно: имелись факты паникерства и дезертирства. В ответ на это губернскими властями проводились аресты и кадровые перестановки. В частности, Витебским губернским исполнительным комитетом было решено предать суду реввоен трибунала «позорно бежавших и вызвавших панику под Полоцком». С требованием их ареста 26 августа 1919 г. была послана телеграмма в Полоцк председателю уездного ревкома Конопину. В этот же день заместителем председателя губисполкома Бородулиным была послана телеграмма Невельскому исполкому: «Распустите ваш ревком точка Позор». При отступлении армии из Друи в ноябре 1919 г. бежал Друйский ревком; были приняты меры к аресту его членов, находившихся в Витебске. Выросло дезертирство в Лепельском, Полоцком и Дриссенском уездах, по территории которых проходила линия фронта. С сен-

тября по декабрь 1919 г. из 24 волостей Лепельского уезда 9 были захвачены польскими войсками, в том числе и Лепель. Лепельский уездный военревком был эвакуирован в Бешенковичи (и продолжал действовать до освобождения Лепеля в мае 1920 г.). В Лепеле половина служащих осталась в ожидании белогвардейцев.

В Туровлянской волости, по имеющимся сведениям губвоенревкома, в октябре 1919 г. наблюдался переход отдельных лиц на сторону белых; Полоцкому ревкому губисполкомом было приказано их арестовать, имущество конфисковать, об исполнении доложить. В октябре 1919 г. отдел управления губисполкома издал особый циркуляр о проверке благонадежности всего состава уездных и волостных исполкомов. Въезд в Смоленск, согласно распоряжению РВС Западного фронта, был воспрещен для всех лиц, не имеющих служебной связи со штабами Западного фронта и 16-й армии ¹³.

Вследствие того, что Витебск был на военном положении, всякое движение по городу после 23 часов было воспрещено. С целью обнаружения оружия здесь в ночь с 1 на 2 сентября были проведены массовые обыски, опечатаны все магазины, задержано 100 человек без документов ¹⁴.

Местными органами государственного управления с самого начала вторжения польских войск приходилось заниматься также вопросами эвакуации материальных ценностей и населения. Приказом от 16 октября 1919 г. местные ревкомы должны были при эвакуации тех или иных районов ввиду приближения противника все продовольственные запасы передавать находящимся в этих районах войскам для их текущего довольствия ¹⁵.

Телеграммой в Москву председателю Комитета по эвакуации Аванесову от 26 августа 1919 г. сообщалось: «Белопольские банды в сорока верстах Полоцка Дриссы Лепеля которые эвакуируются точка Военгрузы казначейства направляются Витебск продгрузы Тулу губпродкомом подготовлены склады Витебске...» ¹⁶.

Из местностей, находящихся под угрозой захвата неприятелем, по линии Невель—Полоцк в центр вывозились лесные материалы и топливо. В пяти верстах от станции Княжица находился пост разработки дров, и телеграммой из Москвы предлагалось «принять энергичные меры по вывозке топлива с прифронтового участка».

Подчас местным властям не хватало четкости и оперативности в работе, организованности и умения наладить контроль. Например, гублеском доносил в Витебский ВРК, что «лесные материалы, находящиеся на заводе Оршанского уездлеса на станции Богушевское, расхищаются, погружаются и увозятся без указания уполномоченным нашим представителям куда и по чьему распоряжению» ¹⁷.

11 ноября 1919 г. в связи с приближением фронта и возникновением вопроса об эвакуации в Витебском губисполкоме рассматривался вопрос об эвакуационном пособии, а 24 ноября — об оказании помощи оказавшимся на территории, оккупированной белыми частями. В марте 1919 г. в Витебске по настоянию транспортно-материального отдела Витебского совнархоза в срочном порядке составлялись списки учреждений, необходимые на

случай эвакуации на основании декрета СНК от 25 января 1919 г. В апреле всем учреждениям Витебска на случай эвакуации предписывалось указать «точно и подробно род и наименование груза, подлежащего эвакуации»¹⁸.

Заведующим эвакуацией Полоцкой группы, в которую был включен и Витебск, был назначен Ф. Н. Госман. На совещании 11 июля 1919 г. было принято постановление: «Признать необходимым начать вывоз грузов первой очереди». Говорилось также о необходимости «иметь в Витебском узле резерва в 350 крытых вагонов и 150 платформ. А ввиду недостаточности такого резерва из Смоленска 300 крытых вагонов и 200 платформ должны немедленно направляться в Витебск... Установить порядок очереди для советских учреждений... Оставить вне эвакуации действующие фабрики и заводы, дабы не нарушать их деятельности, запас материалов ограничить нормой месячного потребления. Недействующие же — эвакуировать, а в случае невозможности вывезти главные машины — снять с них наиболее ценные части». В Госархиве Витебской области в фонде 2262 имеется на хранении документ — телеграмма из Наркомата по делам национальностей, комиссариата по литовским делам за подписью Мицкявичуса-Капсукаса от 31 июля 1918 г. в Витебский губернский совет с просьбой прислать список учреждений, эвакуированных из Литвы (Ковенской, Виленской, Сувалкской и Гродненской губерний) в Витебск и Витебскую губернию¹⁹.

В условиях приближения польских частей местные власти испытывали серьезные материальные трудности. Не хватало элементарных вещей. В январе 1920 г. Лепельский уездный ревком, как прифронтовой, ходатайствовал об отпуске керосина для канцелярии. В конце ноября 1919 г. председателем Витебского губисполкома была послана телеграмма в Москву, наркому финансов Крестинскому с просьбой о финансовой поддержке. В частности, текст телеграммы гласил: «Присланных банку сто миллионов недостаточно тчк не удовлетворены крайние нужды военных и производственных организаций тчк убедительно просим распорядиться немедленной высылке недосланных двухсот миллионов малейшее промедление грозит серьезными последствиями». Телеграмма в Москву 9 декабря гласила: «Положение Витебской губернии в отношении денежных знаков катастрофическое точка Рабочие предприятий не получая заработка грозятся бросить работу точка Разбродировывается последний фонд Совета Обороня точка немедленно пришлите денежные знаки»²⁰.

В апреле 1920 г. были приняты дополнительные меры по укреплению Западного фронта. Сюда прибыли три стрелковые и одна кавалерийская дивизии. С весны 1920 г. Западный фронт стал главным фронтом страны. 14 мая 1920 г. войска Западного фронта перешли в наступление. Главный удар наносился силами 15-й армии из района Полоцка в направлении Вильно. Однако успех закрепить не удалось, войска вынуждены были отступить.

К началу июля 1920 г. Западный фронт был подготовлен к новому наступлению. В его частях насчитывалось 91,4 тыс. штыков и сабель и

694 пушки. 4 июля войска перешли в наступление, в направлении главного удара (Полоцк, Сморгонь, Лида) действовала 15-я армия. Здесь впервые на Западном фронте была предпринята танковая атака. К началу августа 1920 г. была освобождена вся Беларусь, военные действия перенесены на территорию Польши.

Хозяйства губернии после окончания польской оккупации находились в сложном положении. На 3-м съезде коммунальных хозяйств Дриссенского уезда, проходившем 31 мая 1920 г., в докладах с мест отмечалось: «В коммуне им. Павлова осталась только 1 корова, коммуне "Культура" — 11 лошадей, но они списанные и негодные к использованию»²¹.

Польской оккупации подверглась значительная часть Витебской губернии — Городокский, Дриссенский, Лепельский, Полоцкий и Сенненский уезды. Документы Госархива Витебской области позволяют в определенной мере судить об ущербе, нанесенном восточным районам Беларуси во время польско-советской войны, а также уточнить сроки оккупации различных волостей. Вот, например, сведения по Лепельскому уезду. Пышниковская волость была оккупирована с 1 сентября по 12 октября 1919 г., второй раз с 8 ноября 1919 г. по 14 мая 1920 г. За время оккупации польскими войсками разрушено и сожжено общественных зданий на сумму около 1 млн руб., угнано скота, хлеба и фуража на сумму 5 млн руб., около 200 человек были подвергнуты телесным наказаниям. Франопольская волость была оккупирована с октября 1919 г. по май 1920 г., были разрушены здания школы и волостного правления — понесено убытков на 1 млн руб., кроме того, уничтожено сенокосных угодий на 1 млн руб., угнано лошадей с телегами на сумму 60 тыс. руб., 400 коров, 500 овец, 800 свиней, увезено 1200 пудов овса, 1500 пудов зерна, уничтожены посевы на 20 десятинах; расстреляно 3 человека. Городцевичская волость была оккупирована до 25 декабря 1920 г., 244 жителя подверглись телесным наказаниям. В Лепельской тюрьме в ноябре 1919 г. было расстреляно 11 граждан. В Лепеле было разрушено 12 жилых домов и 23 подворные постройки на сумму 10,6 млн руб. Нанесен ущерб польскими войсками и Нессинской волости, но точно подсчитать причиненный ущерб не представляется возможным ввиду того, что архивные данные по данной волости представлены обобщенно — по результатам немецкой и польской оккупации. Сретенской волости нанесен ущерб на сумму 47 517 660 руб. Здесь телесным наказаниям подвергнуто 7 человек. В Каменецкой волости за 1919—1920 гг. расстреляно 10 человек; материальный ущерб по волости составил 6 574 500 руб. В Гутовской волости избито 72 человека; нанесен материальный ущерб волости на сумму 388 496 000 руб. В Бабиничской волости телесным наказаниям подвергнуто 75 человек, расстреляно — 4; нанесен материальный ущерб на сумму 170,5 млн руб. (подсчитано автором. — *Т. И.*). В Усайской волости убито 2 человека; вывезено 13 лошадей, 14 коров, 121 овца, 8563 пудов зерна (подсчитано автором. — *Т. И.*) и других богатств, что, тем не менее, подсчитать полностью не представляется возможным²².

Польско-советская война существенно отразилась на экономической и политической ситуации в Беларуси. Заключенный мирный договор стал своеобразным компромиссом между Польшей и Советской Россией. Временно были утрачены этнически белорусские земли. Но, несмотря на территориальные потери в годы гражданской войны и иностранной интервенции, была признана де-юре белорусская государственность. Усиление позиций белорусского национального движения было свя-

зано с реакцией белорусского общества на репрессивную политику польских интервентов. В определенной степени польская интервенция в 1919–1920 гг. замедлила темпы формирования однопартийной системы в Беларуси. И, конечно же, понесли неимоверные усилия по восстановлению народного хозяйства и стабилизации экономической ситуации. В полной мере все это относится и к Витебской губернии.

¹ Государственный архив Витебской области. Ф. 2262, оп. 1, д. 3, л. 170, 220.

² Там же. Ф. 1653, оп. 1, д. 4, л. 21, 21 об., 24 об.

³ Там же. Ф. 2262, оп. 1, д. 20, л. 42, 61.

⁴ Там же. Ф. 10, оп. 1, д. 2, л. 470; Ф. 1651, оп. 1, д. 4, л. 1; Д. 19, л. 39, 40.

⁵ Там же. Ф. 1652, оп. 1, д. 30, л. 2, 6, 13, 13 об., 31, 97; Д. 4, л. 15.

⁶ Там же. Ф. 56, оп. 1, д. 41, л. 838.

⁷ Там же. Ф. 2262, оп. 1, д. 10, л. 377.

⁸ Там же. Д. 2, л. 529, 537, 616.

⁹ Там же. Ф. 1653, оп. 1, д. 4, л. 8 об.–11 об.

¹⁰ Там же. Ф. 56, оп. 6, д. 41, л. 741, 747.

¹¹ Там же. Ф. 2279, оп. 1, д. 1, л. 231; Ф. 2262, оп. 1, д. 10, л. 547, 601, 602, 603.

¹² Там же. Ф. 2262, оп. 1, д. 20, л. 72, 121, 132.

¹³ Там же. Ф. 2268, оп. 1, д. 16, л. 121, 122 об.; Ф. 2262, оп. 1, д. 3, л. 106, 126, 159; Д. 2, л. 569; Д. 20, л. 155; Ф. 10, оп. 1, д. 2, л. 461.

¹⁴ Там же. Ф. 2268, оп. 1, д. 16, л. 123.

¹⁵ Там же. Ф. 1653, оп. 1, д. 4, л. 5.

¹⁶ Там же. Ф. 2262, оп. 1, д. 3, л. 125, 150.

¹⁷ Там же. Д. 10, л. 595, 617, 630.

¹⁸ Там же. Ф. 10, оп. 1, д. 2, л. 366, 390; Ф. 2262, оп. 1, д. 10, л. 385, 400.

¹⁹ Там же. Ф. 2262, оп. 1, д. 10, л. 295, 297, 470.

²⁰ Там же. Д. 20, л. 28; Д. 3, л. 272, 293.

²¹ Там же. Ф. 2268, оп. 2, д. 19, л. 65 об.

²² Там же. Ф. 1653, оп. 1, д. 15, л. 1068–1083.

SUMMARY

«Activities of the State Government Bodies of the Vitebsk Region During the 1919–1920 Polish-Soviet War» (Tatiana Ivanova)

Basing her study on the archive documents, the author considers the situation in the Eastern Belarusian lands and the Vitebsk region in particular in the conditions of the 1919–1920 Soviet-Polish war. The specific nature of this status lies in the fact that some of the region districts were occupied and the rest were near the front-line. The article shows the changes in the structure and activities of local state executive bodies, reveals their role in the organization of the field military building works, the evacuation of material goods and in the supply of the Western front with all necessary resources. It draws attention to the negative moments in these activities: the weakness of district top executives during the attack in the autumn of 1919, insufficient provision in material goods, dependence on the central authorities in Russia in almost all fields of activities. The author also gives a description of the situation in the Vitebsk region after its occupation by Polish troops and evaluates the damage to specific districts.